ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 8(72), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

Научный журнал

ISSN 2225-8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1.489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@vandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анищферова А.С.

Подписано в печать 25.08.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 193.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.и.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙР Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.) Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцяна Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprospolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprospolitolog.ru>

Электронный адрес: voprospolitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprospolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprospolitolog.ru>

E-mail address: voprospolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Караджиев Т.В. К вопросу об измерении неопределенности: методологический аспект	2204
Гаджиев К.С. О грамшианских корнях идеи «мягкой силы»	2214
Осипов А.В. Теоретико-методологическая проблема анализа современной политической власти: кластерно-сетевой подход	2225
Евстигнеев Р.А. Краткая история будущего: трансформация мировой политической системы – тренды, вызовы и возможности	2234

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х. Содержательно-структурная этнополитическая синкретизация российской гражданской идентичности(некоторые северокавказские практики)	2243
Пыж В.В., Петров С.И. Политические конфликты в спорте	2256
Соколов А.В., Барский Я.В. Влияние ИКТ на трансформацию гражданской активности (на примере Ярославской области)	2271
Шевченко Е.С., Попов С.И., Шуленина Н.В. Конструирование политического образа Д. Трампа авторитетными американскими медиаисточниками: к вопросу формулирования инструментария	2284
Стеценко В.В. Региональные и муниципальные аспекты развития управленческих кадров в контексте решения задачи насыщения политического дискурса контентом культурного просветительства	2296

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С. Талибы: новый имидж со старым содержанием	2306
Гуринович Д.Ф., Явчуновская Р.А. Влияние БРИКС на мировые политические процессы в условиях современного геополитического противостояния	2315
Тушков А.А., Животова Д.А. Проблемы транслатеральной дипломатии: новый нарратив или старый бинарный код?	2320
Харитонов Л.Н., Завалишин Н.С. Политическое представительство национальных интересов в контексте концепции «национальной безопасности»	2328
Мехмет Эмин Икбал Дюрре. Аграрная политика Курдистана в свете ситуации в Ираке и ближневосточном регионе	2335
Хлопов О.А. Роль США по поддержанию безопасности в регионе Персидского залива	2351
Авазов С.Э. Причины усиления трудовой миграции в мире	2362

Федоренко У.В. Ребрендинг роли Китая в мировом политическом сообществе.....	2368
Доброва О.А. Современные отношения Болгарии и Северной Македонии: состояние и перспективы	2375
Пахомова Д.А. Основные направления ближневосточной политики Китая: больше, чем экономические интересы	2381

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен Анализ экономического потенциала транснациональных корпораций как акторов мировой политики.....	2390
Швырков В.С., Корольков К.А., Демкин К.М. Соседские общины (Neighborhood Association) в японском обществе: становление, развитие и современность.....	2396

РЕЦЕНЗИИ

Назаров А.Д., Аттакуров Р.А. Тупики миграционной политики Европейского Союза, их дальнейшее влияние на ситуацию в отдельных странах и Европе в целом (Рецензия на кн.: Клаус В., Вейгл И. ООО «Переселение народов»: краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса. М.: Изд-во института Гайдара, 2017).....	2406
Симонова А.И. Рецензия на статью Тан Цзяньгуан «Китайская война «профилактики эпидемий»: особые способы участия молодежи в социальном управлении» // «Исследование молодежи» (Циннянь таньсо). 2020. № 2 (вып. 226). С. 25-33.....	2417

НАШИ АВТОРЫ	2422
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....	2428
--	------

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются различные теоретические подходы, исследующие неопределенность, причины ее проявления и усиления в современном мире. Отмечается, что ряд причин может носить объективный неустрашимый характер, обусловленный самим процессом развития сложноорганизованных социальных систем; быть результатом противоречивости процесса познания реальности и недостаточной полноты методологического инструментария; может носить субъективный характер, обусловленный психологическими и интеллектуальными особенностями, а также широко применяемыми политическими манипулятивными технологиями. Отмечается необходимость дальнейшей разработки методологии анализа данного феномена и представляется система индексов как инструментов количественного замера неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, объективная неопределенность, субъективная неопределенность, индекс глобальной неопределенности, индекс экономической неопределенности, индекс социальной фрустрированности.

Высокий уровень неопределенности стал знаком последних лет, в связи с чем, усиливается внимание к теоретико-методологическому инструментарию прогнозирования и моделирования сложных систем в изменившихся условиях. Впервые неопределенность как объект исследования стала рассматриваться в физике, и только потом в естественнонаучных и социальных дисциплинах, чем и объясняется разнообразие подходов и методик анализа. Неоднозначность прочтения содержания понятия, обусловленное междисциплинарностью исследования, рассматривают как свойство сложноорганизованных систем [15], проблемную ситуацию [3], как нечто неведомое и неизвестное [10], как ситуацию непредсказуемости и случайности [12].

Значительное внимание уделяется причинам появления неопределенности [6]. Исследователи рассматривают это как результат продуцирования неопределенности открытыми сложноорганизованными системами; как эпистемологическую проблему, определяющую причину неопределенности в отсутствии эффективного аналитического инструментария; как личностную проблему восприятия, переживания и оценки этого состояния и как следствие массового применения манипулятивных технологий.

Действительно, неопределенность есть свойство сложноорганизованных систем, результат бесконечности общественных связей системы, постоянно переживающих процессы зарождения, трансформации, распада, что одновременно порождает состояния определенности и неопределенности. Но это не только состояния, но и определенные этапы развития сложноорганизованных систем, с различным уровнем состояния неопределенности. Наибольшая степень неопределенности общественной системы проявляется в точке бифуркации, так как в «условиях неустойчивости и неравновесия любая незначительная флуктуация может изменить систему и весь ход ее истории» [15].

Бифуркационная фаза характеризуется принципиальной непредсказуемостью и неопределенностью. Неизвестно, станет ли развитие системы хаотическим, что, может привести ее к распаду, или родится новая, более упорядоченная структура, которая ее стабилизирует. В этот период «не работают» механизмы, обеспечивающие устойчивость, линейность, «ломаются» прежняя система взаимосвязей и взаимодействий, усиливая значение случайностей и малых флуктуаций. В фазе «ветвления» вариантов развития спонтанный переход к новому состоянию носит принципиально неопределенный характер и высока вероятность выбора любого из вариантов «бифуркационного веера», в том числе, не всегда конструктивного для системы [5. С. 57].

Усиление неопределенности в бифуркационной фазе обусловлено также возрастанием роли субъективного фактора: наличием/отсутствием программы развития, профессионализма, нравственных качеств субъектов, принимающих решения, их личностных целей, и что не менее важно, ослаблением в этот период различных форм общественного контроля.

Неопределенность, может быть, как признаком зарождения и формирования новых структурообразующих взаимосвязей и элементов системы – и тогда она становится источником новаций и разнообразия, так и признаком ее распада, если превышен критический уровень неопределенности, обусловленный пороговой чувствительностью социальной системы.

Неопределенность, называемая объективной или неустранимой, являющаяся свойством любой сложноорганизованной системы, по мнению И. Пригожина, «может привести не только к порядку и беспорядку, но и открывает возможность для возникновения уникальных событий» [15]. Она

также есть результат воздействия внешней среды, которая в условиях глобального мира, является основным ее источником. В этой связи, объективную неопределенность разделяют на внутреннюю и внешнюю неопределенность.

Внутренняя неопределенность как уже отмечалось, обусловлена внутренней сложностью социальных систем, внешняя – это неопределенность среды, вернее, результатов воздействия внешних факторов на систему. Поэтому для социальных систем данное явление обусловлено как множественностью и противоречивостью воздействий внешнего окружения, так и собственной внутренней сложностью системы [15], что необходимо учитывать при прогнозировании и моделировании социально-политических процессов.

Неопределенность есть также результат познания, и относится в большей степени, к проблемам гносеологического и эпистемологического характера. Для ее исследования недостаточно только объекта исследования – неопределенности и познающего субъекта, необходим также соответствующий научный инструментарий. Сам процесс усложнения современной социальной системы, сопровождаемый хаотизацией и экспоненциальным ростом новых НБИК – технологий, среди которых и «искусственный интеллект», «искусственная жизнь», «искусственное сознание», «редактирование генома», влекут непрогнозируемые и неопределенные для человечества последствия. Мы можем отметить, что последствия развития таких технологий методологически неизмеримы, что усиливает состояние неопределенности будущего не только у отдельного индивида, но и у человечества, в целом. Как отмечает отечественный исследователь В. Афанасьева несмотря на то, что «неопределенность и раньше была элементом познания, однако, в классических системах рассматривалась как специфический, нетипичный, экстремальный феномен, связанный либо с неполнотой математического и физического описания, либо с особенностями восприятия познающего субъекта» [1]. Однако, в условиях изменившихся реалий глобального мира неустойчивость и неопределенность стали основными характеристиками современных социальных систем.

Как отмечает Э. Морен – специалист в разработке общей теории систем и принципов познания сложного, – поскольку само бытие и сам познающий субъект, являются сложными системами, то и результат познания может быть неопределенный. «Неопределенность означает незавершенность всякого процесса познавательной и практической деятельности, непредзаданность, открытость и нелинейность исхода деятельности. Всякое предпринимаемое нами действие определяется условиями окружающей природной и/или социальной среды и может оказаться, что оно отклонится от того направления, которое было ему первоначально задано», «мы не можем быть уверены в том, что результат действия будет соответствовать нашим намерениям, напротив, мы вправе серьезно сомневаться в этом» [8. С. 15].

Существующий методологический инструментарий ограничен в своих возможностях научного прогнозирования будущего, ибо движение в будущее сложноорганизованными открытыми системами нелинейно и не определяется только начальными условиями настоящего. Нельзя предсказать будущее, опираясь только на накопленный нами опыт. Экстраполяция прошлого опыта, в том числе и научного, на образ будущего в попытках достичь полноты и ясности описания, зачастую усиливает неопределенность. Так как использование устаревшего методологического аппарата для описания новых свойств системы в условиях трансформаций, приводит не только к ограничению, невозможности описания объекта в рамках принятых научных парадигм, но и к его искаженному представлению.

Проблема неопределенности, с эпистемологической точки зрения, не в том, что она не решается, — а том, что, в большинстве случаев, отсутствует или недостаточно разработан научный инструментарий для ее описания.

Современная реальность демонстрирует сложную коллизию процессов разрушения и процессов становления, симулятивности и театрализации, медиасферы, породившей феномен постправды и симулякра, утраты значимости традиционных политических и общественных институтов, разрушения устоявшихся взаимосвязей и формирование новых взаимодействий в условиях новой среды. Все это усиливает «эффект неопределенности», которую невозможно описать в рамках устоявшихся и общепринятых научных теорий.

Более успешная попытка художественного выражения неопределенности была предпринята постмодернизмом, который стал символом нашего времени. Ж.Ф. Лиотар, уловивший этот усиливающий дух неопределенности, хаотизации и разрушения пишет: «... Постмодернистская наука строит теорию собственной эволюции катастрофического, несладкого, парадоксального развития. Она меняет смысл слова «знание» и говорит, каким образом это изменение может происходить. Она производит не известное, а неизвестное» [7. С. 143]. Главным в науке становится производство и состязательность языковых форм, игры с неполной информацией, прагматическое творчество [4]. Основными характеристиками постмодернизма являются «дисконсенсус (а не консенсус), дискретность (а не непрерывность), множественность (а не единство), нестабильность (в отличие от стабильности), локальность (а не пространственная всеобщность), фрагментарность (а не целостность), случайность (а не системность), игра (а не цель), анархия (а не иерархия), рассеивание (а не центрирование), апофатика (а не позитивность), движение на поверхности слов и вещей (а не вглубь их), след (а не обозначающее), симулякр (а не образ), поверхность (а не глубина), лабиринт (а не линейность), неопределенность (а не определенность), имманентное (а не трансцендентное), эстетика парадоксального (а не прекрасного), соблазн (а не подлинность)» [10].

Не менее важным фактором, детерминирующим рост неопределенности в современных социальных системах, это усиливающаяся политизация всех сфер общественной системы. Процесс реструктуризации политического пространства влечет за собой усиление турбулентности и хаотизации, а столкновение интересов политических акторов и субъектов, обладающих колоссальными экономическими и информационными ресурсами, открывает безграничные возможности манипулирования общественным сознанием.

Искусственное нагнетание неопределенности становится визитной карточкой современной политики, что нашло свое отражение в различного рода проектах «управляемого хаоса», «внешнего управления», «манипулятивного управления сознанием» и т.п. Неопределенность как технология отвлечения и переориентирования общественного сознания, как технология фрустрирования электората активно задействована в современной политической практике. В условиях неопределенности используются так называемые предадаптивные технологии, смысл и цель которых для широкой общественности неясны, неопределенны, и становятся понятными только после их реализации. Столкновение интересов и борьба за ресурсы происходят на всех уровнях политического пространства как на межличностном, межпартийном, так и на уровне государства и общества; власти и электората. Нравственная оценка действий и отношений политических субъектов, определяющаяся установкой «свой-чужие», а не императивами всеобщего блага, условность и относительность этических оснований политики усиливают неопределенность развития социальной системы.

Сегодня пуерилизм как средство подмены истинных целей государственного управления провозглашением патриотических лозунгов и игнорированием нравственной и гуманистической составляющей политики, перерос в симплификацию – управленческую технологию – смысл которой в игнорировании важных для государства и общества вопросов, объявление их «псевдовопросами», а объявление частных проблем, касающихся субъективных интересов, так называемой элиты, проблемами государственной важности [5].

Пуерилизм и симплификация превращают политическое пространство в поле без общепринятых правил, где выигрывает тот, кто наиболее ловко освоил шулерские приемы. Границы и пределы неопределенности в политической сфере стали определяться личными интересами субъекта и его ценностными ориентирами. Ситуацию неопределенности усиливает фактор «подражания» такой формы поведения на уровне общественного сознания. Модели поведения, игнорирующие социальную ответственность и демонстрирующие девиантность, интегрируются в поведенческие модели значительной части населения, увеличивая рост нестабильности и социальной неопределенности.

Не менее интересным подходом, исследующим субъективное восприятие неопределенности, является психологический подход. Исследователи

фиксируют внимание на различие оценок степени неопределенности различными индивидами. Человек как часть интересубъективного мира со своим багажом личного и социального опыта, в условиях информационной, социальной, политической неопределенности опирается на свой опыт, свои жизненные установки, по-своему осмысливает неопределенность, интерпретирует ее, зачастую добавляя в представление о неопределенности то, чего в ней нет.

В условиях информационного общества, порождающего множественность источников, производящих и интерпретирующих информацию, субъективное отношение, эмоциональное переживание играют существенную роль в понимании и восприятии неопределенности.

Психологи выделяют следующие типы переживания субъективной неопределенности: тревога, ассоциируемая с бесформенностью, угрожающей целостности «я»; страх новизны и предпочтение предсказуемости; непереносимость неопределенности, как ответственности и необходимости принятия решения; «маниакальное опьянение неопределенностью» – вседозволенность в ситуации разрушения устоявшихся норм и запретов; творческое и осмысленное преобразование ситуации, связанное с переживанием любопытства, азарта и сопровождаемое саморазвитием личности [11].

Ж. Ньютен, анализируя последствия неопределенности на психологическое самочувствие индивида, акцентирует внимание на усилении состояния фрустрированности. Он отмечает, что отсутствие возможности планирования будущего, способствует «застреванию» человека в актуальной ситуации жестких связей, отношений, законов. Перспектива будущего делает жизнь человека более осознанной и осмысленной и «индивид, смотрящий далеко вперед, создавая долговременные проекты, способен находить больше путей для их реализации» [9. С. 368].

Неопределенность, содержащая в себе многовариантность будущего, в то же время, открывает возможности для многообразных новых представлений и перспективах. Однако необходимо учитывать, что процесс разрешения неопределенности требует сознательного формулирования целей будущего, в соответствии с которыми будет выстраиваться деятельность субъекта или системы. Представление о будущем является ориентиром, направляющим поведение индивида, и способствующим реализации «жизненного проекта».

Современная ситуация нагнетания неопределенности, страха и тревожности, разрушения общественных ориентиров развития и насильственного сдерживания их формирования, применение в массовом масштабе манипулятивных технологий привело не только к росту асоциального поведения, но и к взрывному росту психосоматических заболеваний.

Как заметила Кристалина Георгиева, директор-распорядитель МВФ, «Если бы мне нужно было назвать тему, характеризующую начало нового

десятилетия, я бы сказала, что это – возрастающая неопределенность» [2]. В условиях возрастающей неопределенности, дестабилизирующей процессы социальной системы, все более актуализируется задача ее минимализации. Первым шагом в этом направлении является решение проблемы измерения неопределенности как количественной величины, что позволит сформировать представление об уровне неопределенности в различных областях жизнедеятельности общественной системы и ее возможных исходах.

Как отмечают авторы индекса глобальной неопределенности Ахир Х., Блум Н., и Фурчери Д., разработка инструментов количественного замера неопределенности, процесс непростой. С одной стороны – это понятие, прежде всего, отражает неопределенность в сознании управленцев и политиков, относительно будущих событий, с другой – связан с объективными макроэкономическими явлениями, такими как рост ВВП, войны, темпы роста предприятий, политические выборы. Учитывая широкий разброс проблем, неудивительно, что исследователи используют разные методы измерения неопределенности [2].

Р. Нортон, исследуя неопределенность на основе таких выделенных признаков как «множественность суждений, неточность, незавершенность, фрагментация, вероятность, неструктурированность, дефицит информации, сомнение, несогласованность и противоречивость, непонятность», проводит контент-анализ научных, публицистических текстов и документов, позволяющий определить уровень неопределенности в конкретных сферах социальной системы [14]. Исследователями предлагаются подходы, основанные на социологических опросах и анкетах, психологических тестах и т.д. Сегодня для количественного замера неопределенности, используют систему индексов:

1) Всемирный индекс неопределенности – построен на основе текстового анализа страновых докладов «Economist Intelligence Unit» (EIU) – компании бизнес-аналитики, предлагающей ежеквартальные доклады по странам. Рассматриваются экономика, действия правительства и политические события в каждой стране [2].

2) Индекс вторичных эффектов неопределенности показывает, как, в какой мере неопределенность в странах с системно значимой экономикой оказывает влияние на неопределенность во всем мире. В данном случае, рассматривается экономическое влияние США и Великобритании в виде вторичных эффектов неопределенности на другие страны, так как другие системно значимые экономики играют незначительную роль.

3) Индекс экономической неопределенности основан на анализе волатильности ключевых экономических и финансовых переменных. Разработчики индекса С. Бейкер, Н. Блум, С. Дэвис составили его на основании трех элементов: первый – анализ публикаций в прессе, позволяющих установить как часто СМИ говорят об экономической неопределенности; второй – раз-

ногласия между экономическими прогнозами на предмет того, какая из переменных наиболее значимая; третий – отчеты управления Конгресса США по бюджету [2]. Составляются американский индекс, европейский индекс, японский, сингапурский, китайский и австралийский индексы.

4) Индекс политической неопределенности проводится на основании выборки ежедневных новостных сообщений по теме санкций, социальных волнений, политических трансформаций и используется в основном для разработки инвестиционной стратегии. Установлено наличие обратной зависимости между уровнем политической неопределенности и фондовым индексом на фондовом рынке. Чем выше уровень политической неопределенности, тем ниже значение фондового индекса на фондовом рынке.

5) Индекс социальной неопределенности составляется на основании либо социологического опроса, либо на основании контент-анализа публикаций СМИ. Индикаторами социального самочувствия являются материальное положение; жилищные условия; социальный статус, семейный статус; удовлетворенность работой; удовлетворенность жизнью; социальный оптимизм; экономическое положение страны; политическая обстановка; миграционные настроения.

6) Индекс социальной фрустрированности определяет стрессогенность как на индивидуальном, так и групповом уровне на основании таких критериев как неудовлетворенность физическим и психическим здоровьем, материальным положением, социальным статусом, отношениями в семье и на работе, образованием, политической ситуацией. Основывается на методиках психологической диагностики, медико-социологических анкетах и социологических опросах.

7) Индекс избегания неопределенности определяет степень неопределенности общественным мнением, был введен Г. Хофстеде и основан на анализе особенностей культуры. Согласно данному подходу, чем выше показатель индекса, тем сильнее желание избежать неопределенности за счет максимальной стабильности в профессиональной карьере, создания формальных правил, нетерпимости к инакомыслию, вере в наличие абсолютных истин. В таких обществах, как отмечает ученый, наблюдается высокий уровень агрессии и тревожности [13].

7) Индекс тревожности составляется на основании тестирования анализа личностной шкалы проявления тревоги Дж. Тейлора, шкалы Либовица для оценки социальной тревожности, контент-анализа публикаций СМИ.

На основании анализа различных подходов к исследованию неопределенности, можно сделать вывод о сложной природе и множественности причин ее проявления. Ряд причин может носить объективный неустраняемый характер, обусловленный самим процессом развития социальной системы; быть результатом противоречивости процесса познания реальности и недостаточной полноты методологического инструментария; может но-

силь субъективной характер, обусловленный психологическими и интеллектуальными особенностями человека, его интересами и предпочтениями, а также применяемыми манипулятивными технологиями.

Перед современной методологией познания стоит задача дальнейшей разработки инструментов количественного и качественного замера неопределенности, что позволит более объективно и полно представить ее возможные исходы и минимизировать негативные последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Афанасьева В.* Онтология научной неопределенности <https://proza.ru/2014/02/21/2161>.
2. *Ахир Х., Блум Н., Фурчер Д.* 60 лет неопределенности imf-launches-world-uncertainty-index-wui-furceri.pdf.
3. *Дорожкин А.М., Доронин Д.Ю.* Гносеологическая неопределенность в научно и мифологической рациональности // Вестник ННГУ. 2012. № 1 (3).
4. *Канке В. А.* Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М.: Логос, 2000.
5. *Карадже Т.В.* Социосинергетический подход // Методологические аспекты политической науки. Под ред. Карадже Т.В. М.: МПГУ Прометей, 2011.
6. *Карабанов А.П.* Современные подходы к пониманию концепта неопределенности // Российский государственный гуманитарный университет. 2017. Том 3. № 1.
7. *Лютар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998.
8. *Морен Э.* Метод. Природа Природы. М.: «Канон+»; «Реабилитация», 2013.
9. *Ньюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.
10. *Первушина О.Н.* Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2007. Т. 1. Вып. 1.
11. *Соколова Е.Т.* Культурно-историческая и клиничко-психологическая перспектива исследования неопределенности // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2012. № 2.
12. *Талеб Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаос / пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014.
13. *Hofstede G.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 2nd edition. New York: McGraw-Hill, 2005.
14. *Norton R.W.* Measurement of ambiguity tolerance // Journal of Personality Assessment. 1975. Vol. 39.
15. *Prigogine I, Stengers I.* Order out of Chaos Man's new dialogue with nature Heinemann. London, 1984.

T.V. KARADZHE
*Doctor of Philosophy, Professor Head of the
Department of Political Science Moscow State
Pedagogical University,
Moscow, Russia*

ON THE QUESTION OF MEASURING UNCERTAINTY: METHODOLOGICAL ASPECT

The article analyzes various theoretical approaches that investigate uncertainty, the reasons for its manifestation and strengthening in the modern world. It is noted that a number of reasons may be of an objective unavoidable nature, due to the very process of development of complex social systems; be the result of the inconsistency of the process of cognition of reality and insufficient completeness of methodological tools; may be subjective, due to psychological and intellectual characteristics, as well as widely used political manipulative technologies. The need for further development of the methodology for analyzing this phenomenon is noted and the system of indices as tools for quantitative measurement of uncertainty is presented.

Key words: *uncertainty, objective uncertainty, subjective uncertainty, global uncertainty index, economic uncertainty index, social frustration index.*